

Глава 8.

Обыскав дом в поисках Цинь Инун, но не найдя её, Тан Жояо вернулась в свою комнату, чтобы взять свой мобильный телефон.

Когда она открыла экран, в WeChat тихо лежало сообщение.

[Я ушла пораньше из-за чего-то]

Пишит кратко и ясно, без знаков препинания.

Сообщение было отправлено ровно в шесть часов. Хотя отправительницей была Гуань Хань, Тан Жояо знала, что речь идёт о Цинь Инун.

У Тан Жояо не было контактной информации Цинь Инун, поэтому всё их общение проходило через посредницу Гуань Хань. Если она хотела связаться с Цинь Инун, Гуань Хань сначала спрашивала разрешения, и только после согласия Цинь Инун она могла поговорить с ней напрямую.

Отношения, в которых содержится любовница, настолько же обиденны, насколько и холодны.

Учитывая, что Цинь Инун сказала вчера вечером, что она не единственная её возлюбленная, это было словно громкая пощёчина Тан Жояо, заставившая её в очередной раз осознать огромную пропасть между ней и Цинь Инун.

Мягко говоря, спонсор и канарейка – любовники, но, если говорить прямо, они используют негласные правила, чтобы достичь вершины, обменивая свои тела на ресурсы: один покупает, а другой продаёт. С того момента, как она подписала контракт, ей было суждено бросить свою самооценку к ногам другой стороны. Какие у неё есть основания просить у другой стороны настоящей любви?

Тан Жояо самоуничижительно улыбнулась и спокойно ответила одним словом.

[Хорошо]

Гуань Хань ехала в машине за Цинь Инун, когда её мобильный телефон завибрировал. Она достала его и посмотрела на него. Как и ожидалось, она не спросила.

— Я послала сообщение госпоже Яо, но она не спросила, – Гуань Хань встала у двери ванной и доложила Цинь Инун.

Цинь Инун выплюнула пену от зубной пасты, прополоскала рот и спокойно сказала:

— Я понимаю.

— Вы приняли лекарство вчера вечером?

Цинь Инун на мгновение замерла, взяла воду и сказала:

— Я съела его.

Гуань Хань вздохнула в своём сердце.

Три года назад симптомы бессонницы у Цинь Инун стали ещё сильнее. Она несколько раз

обращалась к психиатру, но каждый раз лечили лишь симптомы, а не первопричину. Обычно ей удавалось продержаться несколько дней, но вскоре симптомы возвращались. В этот раз она снималась в фильме за границей несколько месяцев, и употребление алкоголя для улучшения сна больше не помогало. Ей пришлось принимать снотворное.

— Я хочу принять душ, - Сказала Цинь Инун, не меняя своего голоса.

— Я положила твою одежду на кровать. Я подожду тебя в гостиной, - Поняла Гуань Хань и вышла.

— Гм.

Цинь Инун встала на белый кафель в ванной комнате, включила душ, и тёплая вода потекла по её гладкой спине, прошла по слегка впалой талии и стройным икрам, ненадолго остановилась у её ног и стекла в дренажную систему.

Она откинула голову назад и медленно закрыла глаза. Она не знала, о чём думала, но её дыхание постепенно становилось тяжелее.

Гуань Хань долго ждала снаружи, прежде чем Цинь Инун наконец вышла, выглядя довольно мрачной. Её красивое, чистое лицо было странно раздурмянено, а уголки глаз горели ярким, упругим блеском, возможно, от жары.

Гуань Хань не спросила, чем она занимается. Она привычно подняла руку, чтобы посмотреть на часы, и напонила:

— Ровно восемь. Хочешь спуститься вниз позавтракать?

Цинь Инун покачала головой.

Гуань Хань сказала:

— Тогда я попрошу на стойке регистрации поднять этот вопрос.

Цинь Инун: ...

Она сказала:

— Я сказала, что не буду есть, но это не значит, что я не спущусь вниз, чтобы поесть.

Гуань Хань сказала:

— Знаю, я ещё не ела.

Завтрак был включён в стоимость номера, и она специально оставила для неё место; было бы расточительством, если бы она не поела.

Цинь Инун была задушена ею:

— ...тогда ты сможешь кричать.

Она сгорбилась на диване, вся измождённая, лениво подперев лоб рукой, слегка прикрыв глаза. Её кожа была очень светлой, а ослепительно-красное платье делало её ещё белее. По сравнению с её сиянием утренний свет за окном казался бледным.

Гуань Хань несколько раз посмотрела на неё и молча подумала:

— Если бы Бао Сы выглядел так в истории, много ли людей в мире смогли бы сдержать себя и не стать такими, как Ю-ван из династии Чжоу, который зажигал сигнальные огни, чтобы обмануть принцев и завоевать улыбку красавицы*?

[{* Сейчас пойдёт объяснение о красавице, так что кому не хочется читать пролистываем.

Бао Сы 褒姒 – легендарная китайская красавица, жившая в период правления династии Западная Чжоу (1046 до н. э. по 770 до н. э.) на территории совр. пров. Шэньси, – женщина, которую древние историки называли не иначе как «причина гибели государства».

Бао Сы была рабыней чиновника Бао Сюя, которой позже он откупился от тюремного заключения. Таким образом Бао Сы отправили во дворец государя. Подобно тысячам других женщин рабынь, прислуживавших во дворце, вначале она не привлекала ничего внимания. Но вот однажды Ю-ван, прогуливаясь по женским покоям, наткнулся на неё, и она приглянулась ему. Ю-ван, как говорится, поднял этот прекрасный цветок из мрачной долины прямо на синие облака, но её нисколько не радовали ни богатство, ни роскошь, ни любовь Ю-вана, чужого ей человека. Она всегда была печальна, тосковала и чувствовала себя очень одинокой и незащищенной в этом мире. Ю-ван, глядя на эту необыкновенно красивую, но замкнутую девушку, почувствовал, что в ней есть что-то необычное, и его любовь стала ещё сильнее.

Сведения о происхождении Бао Сы таили много невероятного и придворный историк Бо-ян решил, что она оборотень. Нет нужды говорить, что здесь много фантастического, внесённого старым учёным, охваченным справедливым гневом и тому было объяснение. Бао Сы родила Ю-вану сына по имени Бо-фу. В то время императрицей была Шэнь-хоу, дочь князя из удела Шэнь. У неё был взрослый сын по имени И-цзю. И-цзю давно уже был объявлен законным наследником. Когда родился Бо-фу, Ю-ван решил разжаловать Шэнь-хоу, убить наследника и сделать императрицей свою любимую наложницу Бао Сы.

В Бао Сы, если смотреть на неё глазами Бо-яна, действительно можно было найти что-то от оборотня. Самым ярким доказательством этого являлось то, что она не любила смеяться. Император её любил, дал ей высокое положение и большое богатство. Казалось, она должна была бы веселиться и смеяться даже во сне, но на её лице никогда не появлялось и тени улыбки. Император испробовал тысячу разных способов и сотни планов, чтобы заставить её засмеяться, но все его попытки были тщетны. С точки зрения простых людей, это можно было объяснить, только приписав ей колдовские чары.

И тогда он приказал зажечь на сторожевой башне сигнальный огонь и громко бить в барабаны. Тогда и на всех других таких башнях зажгли огни и забили в барабаны. Настоящее название сторожевой башни – башня сигналов о бедствии. Эту систему передачи сигналов государственной важности преступный Ю-ван превратил в забаву. Когда загорелся сигнал бедствия, князя, увидев огонь, быстро собрали свои отряды и, хотя они и не знали, что случилось в столице, выступили изо всех областей на помощь правителю. Когда же они прибыли в столицу, то выяснилось, что там ничего не случилось. И вот они, толкаясь, сбиваются в кучу, а потом, недовольные и разочарованные, начинают разбегаться в разные стороны. Увидев всё это, Бао Сы, которую Ю-ван взял с собой на сторожевую башню, громко расхохоталась. И потом каждый раз, когда он хотел заставить Бао Сы засмеяться, он приказывал зажечь огонь на сигнальной башне. Однако с каждым разом одураченных князей приходило всё меньше и меньше, и смех Бао Сы с каждым разом тоже становился менее весёлым.

Шэнь-хоу, дядя бывшей жены императора Ю-вана, был очень влиятельным князем. Его чрезвычайно разгневало то, что Ю-ван без всякой причины выгнал жену и неоднократно замыслил убийство наследника И-цзю. Шэнь-хоу объединил племена западных и, цзэн и собачьих жунов и выступил в поход против Ю-вана. Ю-ван затрепетал от ужаса и поспешно приказал зажечь сигнальные огни, чтобы вызвать подкрепление. Но ни один воин не пришёл на помощь. Ю-ван, бежавший вместе с Бао Сы на восток, был убит у подножия горы Лишань (в современной провинции Шэньси, на юго-востоке уезда Линьтун), а Бао Сы была захвачена в плен племенем собачьих жунов и отправлена на запад. С того времени государство Чжоу пришло в ещё больший упадок. Название ещё существовало, но в действительности династия уже погибла.

С тех пор в китайском языке существует выражение 烽火台, что в переводе означает «жечь сигнальные огни, чтобы позабавить наложницу».}]

Завтрак в этом звёздном отеле доставили очень быстро. Вскоре после того, как она закончила разговор, в дверь постучал официант и вошёл с тележкой с едой.

На завтрак было много разных блюд. Гуань Хань поставила несколько на журнальный столик и нарочито поддразнила Цинь Инун:

— Ты что, правда не будешь есть?

— У меня нет аппетита, - Легкомысленно сказала Цинь Инун, даже не поднимая век.

Как только она закончила говорить, у неё заурчало в животе.

Цинь Инун: ...

Гуань Хань подавила улыбку:

— Хотя бы поела что-нибудь, а то сестра Ань Лин захочет тебя поймать и придраться. Ты так долго не возвращалась, наверное, многое произошло, я не могу тебя так просто отпустить.

Ань Лин - агент Цинь Инун. Она путешествует по всему миру в поисках ресурсов для неё и обычно остаётся в студии.

Цинь Инун села:

— Дайте мне фруктовый салат, разве нет салата?

— Нет, я ей прямо сказала, - Гуань Хань поставила перед ней тарелку с маленькой вилкой.

Цинь Инун взглянула на неё и нахмурилась:

— Слишком много.

Гуань Хань:

— Я съем то, что ты не сможешь доесть.

Цинь Инун съела несколько кусочков нарезанных фруктов, едва набив желудок, и поставила тарелку обратно на журнальный столик.

Половина девятого.

Гуань Хань проводила Цинь Инун из отеля и вместе с ним отправился в студию.

И Ии – артистка, работающая по контракту со студией Цинь Инун. В свои 25 лет она работает по контракту уже три года и добилась впечатляющих успехов на фоне других артисток её поколения. Она снялась в двух культовых сериалах и невероятно популярна в интернете, даже среди родителей и бабушек с дедушками.

Её первый приход в студию Цинь Инун был чистой случайностью. Не всем выпускникам киношкол удавалось заключить контракт с агентством; многие в итоге стали работать статистами в студиях или просто сменили сферу деятельности. Индустрия развлечений огромна, и лишь немногие добиваются в ней успеха каждый год. Нынешняя атмосфера ещё более враждебна, наполнена безумием быстрого успеха и мгновенного удовлетворения. Молодым актёрам ещё сложнее выделиться. Без власти, влияния или связей это всё равно что взбираться на небеса.

СМИ, подшучивавшие над студией Цинь Инун, окрестили её «Золотым домом» – местом, где прячутся красавицы, – ироничное прозвище. СМИ описывали студию Цинь Инун как логово сексуальных удовольствий для её собственного удовольствия, приводя при этом многочисленные «инсайдерские» откровения, которые были сделаны с большой долей доверия.

И Ии тоже в это верила. В то время она получила оливковую ветвь от студии Цинь Инун, и все в общезнании советовали ей не сдаваться. Но И Ии приближалась к выпуску, и все её соседки по комнате, кроме неё, уже подписали контракты с агентствами. Она также была непреклонной женщиной, верящей в справедливость и честность. Она не хотела продавать себя, так как кто мог её заставить? В худшем случае лучше было умереть, чем вообще не иметь ролей; любая роль, которую она получала, была победой.

К тому же, внешность и фигура Цинь Инун были первоклассными, непревзойдёнными среди других актрис индустрии развлечений. Она также была её кумиром в актёрском мастерстве. Если бы Цинь Инун действительно переспала с ней... И И Ии втайне предполагала такую возможность, она бы не растерялась.

В любом случае, она пришла в замешательстве.

Но, войдя, она обнаружила, что это совсем не так. Это был действительно золотой дом, покрытый золотом.

И Ии слышала от своих старших коллег в индустрии развлечений, что каждый артист, от суперзвёзд до малоизвестных талантов, вынужден действовать по-своему. Даже суперзвёзды порой оказывались в тени крупных деятелей, но малоизвестные таланты, подобные ей, были подобны куртизанкам в древности, обслуживая своих боссов и более известных артистов. Подача чая, разливание вина, прикуривание сигарет и даже улыбка – всё это было неписаными правилами. Некоторые агенты даже прибегали к сутенерству, отправляя артистов прямо в постель к своим боссам.

Услышав это, И Ии долгое время была в ужасе, но в студии Цинь Инун, знаменитом «борделе», подобных условностей не было. Её агент не приглашал её выпить, ей не нужно было посещать светские мероприятия, а отправка в постель была совершенной ложью. Ей не нужно было ни о чём беспокоиться. Ей оставалось лишь спокойно принимать ресурсы, которые предоставлял ей агент, усердно работать над своими фильмами и добиваться известности. Следующий ресурс продолжал делать её знаменитой.

Это утопия для каждого актёра, который хочет играть приземлённо.

И Ии была почти тронута до слёз, когда поняла это, и прониклась глубоким уважением к Цинь Инун, которую СМИ демонизировали. Узнав о возвращении Цинь Инун в Китай, она специально отправилась в компанию, надеясь встретиться с ней.

— А-Ии, перестань ходить. У меня голова кружится, - Напомнил ей помощник.

— Знаю, но я не могу это контролировать.

И Ии нервно ходила взад-вперёд по коридору, не сводя глаз с дороги, ведущей к кабинету Ань Лин. Если Цинь Инун вернётся, она обязательно пойдёт искать Ань Лин.

Помощница хотела снова её уговорить, но услышала лишь крик И Ии.

И Ии плотно закрыла рот обеими руками, а её глаза стали остекленевшими и неподвижными.

Помощница проследила за её взглядом.

Из лифта вышли двое. Первая была высокой и носила длинное красное платье. Но ослепительнее красного платья было её лицо. Сияние, исходящее от её розового лица, заставляло людей бояться смотреть ей прямо в глаза.

И Ии опустила голову, но не могла не взглянуть краем глаза.

Цинь Инун взяла Гуань Хань и, не оглядываясь, направилась к офису агента, когда внезапно до её ушей донёсся голос, похожий на писк комара:

— Здравствуйте, старшая.

Цинь Инун обернулась и увидела молодую женщину, стоящую в двух шагах от неё, опустившую руки и выглядящую смущённой. Цинь Инун быстро обдумала ситуацию, и лёгкая улыбка тронула уголки её губ. Она кивнула и сказала:

— Здравствуйте.

И Ии на мгновение остолбенела, а затем её лицо охватило пламя.

Она... такая нежная.

Это совершенно не похоже на легенду.

— Вы хотите мне что-то сказать? - Вежливо спросила Цинь Инун, слегка наклонившись. Для актрисы она была довольно высокой, и на высоких каблуках возвышалась над стоявшей перед ней женщиной на полголовы.

У И Ии закружилась голова, и она едва держалась на ногах. Её помощник тихо подошёл и ущипнул её сзади.

И Ии пришла в себя, ущипнула ладонь кончиками пальцев и вдруг низко поклонилась Цинь Инун, громко сказав:

— Прошу прощения, старшая!

Цинь Инун: ???

Она обернулась и посмотрела на Гуань Хань, которая прошептала:

— Её зовут И Ии. Я расскажу тебе об этом позже. Это мелочь.

Цинь Инун взяла И Ии за руку и лично помогла ей подняться:

— Тебя зовут И Ии?

Она действительно знала её имя!

Лицо И Ии вспыхнуло от волнения:

— Да!

Цинь Инун улыбнулась и сказала:

— Не нужно так громко, я тебя слышу.

— Да!

Цинь Инун с улыбкой подняла брови:

— Хмм?

— Да, - Тихо ответил И Ии.

— Будь хорошей, - Цинь Инун погладила её волосы.

И Ии, которую трогали, словно щенка, вообще ничего не чувствовала. Наоборот, она была крайне возбуждена. Она ёрзала руками из стороны в сторону, не зная, куда их деть.

— Я принимаю ваши извинения.

Цинь Инун отняла её руку и с улыбкой спросила:

— Что-нибудь ещё?

— Всё! - И Ии, которая, казалось, косвенно потеряла память, в одно мгновение выпрямилась и громко отчиталась.

Цинь Инун постоянно кричали в уши, и она не знала, смеяться ей или плакать. Она всё же тихо спросила:

— Тогда я уйду первой?

— До свидания, старшая!

— Прощай, Ии-Ии, - Цинь Инун похлопала её по плечу и сказала:

— Ну же, веди себя хорошо.

— Да!

И Ии смотрела вслед уходящей Цинь Инун, её глаза были полны тоски.

Гуань Хань оглянулась, наклонилась к уху Цинь Инун и прошептала:

— Когда ты изменишь эту привычку прикасаться к чужим головам?

— Она милая, не правда ли?

Гуань Хань бросила на неё неуважительный взгляд.

— Ты ревнуешь? Ты тоже милая, молодые люди все такие милые.

Цинь Инун с улыбкой подняла руку, но Гуань Хань ловко уклонилась.

Гуань Хань:

— Ты всего на четыре года старше её.

Цинь Инун скривила губы и улыбнулась:

— Но моему сердцу должно быть восемьдесят лет. Я действительно завидую вам, молодые люди, полные энергии.

Гуань Хань: ...

Цинь Инун улыбнулась про себя и спросила:

— Кстати, почему она только что извинилась передо мной?

Гуань Хань ответила:

— В предыдущем интервью представители развлекательных СМИ могут быть очень суровыми. Когда её спросили о делах в студии и о том, что она о вас думает, она сказала, что вы хороший человек, и что это недобросовестные СМИ пишут о вас всякую чушь. А на следующий день это стало популярной темой, и её обвинили в сенсационности. Вы попросили её сказать это, чтобы обелить вас, и вас снова очернили.

Цинь Инун лишилась дара речи:

— Она что, новенькая?

Артистам, подписавшим контракт со студией, с самого начала было сказано не помогать Цинь Инун прояснять ситуацию за её пределами, поскольку это только даст развлекательным СМИ новую тему для обсуждения, заявив, что эти двое были в сговоре и были в сговоре.

Гуань Хань покачала головой:

— Нет, её контракт заключен уже три года.

Цинь Инун нахмурилась:

— Тогда она всё равно...

Гуань Хань тактично заметила:

— У неё прямой характер, а вот мозги у неё немного...

Цинь Инун фыркнула и рассмеялась.

— Довольно глупенькая.

Она помолчала и сказала:

— Найди её агента и попроси её больше не комментировать мои вопросы. И поблагодари её от меня.

Гуань Хань скривила губы и сказала:

— Тебе просто нравятся дураки.

Цинь Инун наклонила голову и сказала:

— Мне тоже нравятся такие умные люди, как вы.

Она приняла всю искренность и доброту, которые были в них, и будет хорошо их защищать.

***

Тан Жояо дважды приняла душ, растирая тело до покраснения. Следы от рук Цинь Инун немного побледнели. Она переоделась и отправилась в компанию.

— Кажется, сестра Цинь сегодня в плохом настроении.

Перед тем как войти, её помощница Синь Цянь прошептала ей на ухо напоминание.

— Я понимаю.

Тан Жояо подняла руку и постучала в дверь офиса своего агента.

Она услышала, как кто-то изнутри сказал:

— Войдите, а затем вошла вместе со своим помощником.

— Сестра Цинь, - Тан Жояо приветливо поприветствовала коротко стриженную женщину, сидевшую за столом.

Жуань Цинь подняла подбородок и сказала:

— Сядь.

Тан Жояо подошла к дивану и села. Жуань Цинь подошла со стопкой документов и мобильным телефоном с загоревшимся экраном. Она протянула телефон Тан Жояо и холодно сказала:

— Поищите сами.

— Ты не против? - Жуань Цинь ловко вытряхнула сигарету из портсигара.

Не дожидаясь ответа Тан Жояо, Жуань Цинь закурила сигарету и, откинувшись на спинку дивана, начала затягиваться.

Тан Жояо, чувствительная к запаху табачного дыма, невольно нахмурилась. Её помощница Синь Цянь даже закашлялась от удушья. Тан Жояо разогнала белый туман в воздухе,

наклонила голову и мягко сказала:

— Цянь-Цянь, выходи первой.

Помощница взглянула на Жуань Цинь, но Жуань Цинь курила и не имела времени обратить на неё внимание, поэтому помощница быстро ускользнула.

Тан Жояо посмотрела на экран телефона.

Она стала популярной темой.

Название: Тан Жояо играет по-крупному.

По горячим запросам можно найти видео с церемонии вручения премии «Золотой османтус».

На протяжении всей церемонии она была рассеянной. В какие-то моменты её лицо мрачнело. Даже когда она выходила на сцену, её лицо оставалось пустым. Благодарственную речь она произнесла без всякой искренности. Любой внимательный наблюдатель мог заметить, что она была не в настроении.

Комментарии отвратительные.

[Шаг 85, удар 90, какой замечательный актёр, Тан Жояо, лучший актёр в мире, аплодисменты]

[Если я правильно помню, это первая награда Тан Жояо за лучшую женскую роль. Ты такая пренебрежительная. Если у тебя есть смелость, просто не принимай её. Ты шлюха, а всё ещё хочешь быть святой. Фу.]

[Старшая Хао Мэйхуа права. Некоторым молодым людям действительно стоит быть скромнее и не останавливаться на достигнутом. Я всегда был поверхностным поклонником Тан Жояо, и эта церемония награждения меня очень разочаровала.]

[Предлагаю включить в следующий отбор премий «Золотой Османтус» личностную этику. Подобные самодовольные люди отвратительны, как бы хорошо они ни играли.]

[Вы серьёзно насчёт вышеперечисленных актёрских способностей? Разве это не потому, что в этом году ни один из номинантов не хорош? Это просто выбор лучшего из худшего. Тан Жояо – худшая актриса в истории. Думаю, её следует навечно пригвоздить к позорному столбу премии «Золотой османтус».]

Аргументы фанатов о том, что – не стоит преувеличивать значение происходящего, не смогли противостоять подавляющей силе «прохожих».

Тан Жояо положила трубку, сжала и разжала висящую вдоль тела руку, закрыла глаза и склонила голову, признавая свою ошибку:

— Простите, сестра Цинь, я доставила вам неприятности.

Жуань Цинь усмехнулась:

— Разве ты так странно себя ведёшь не потому, что Цинь Инун не пошла на церемонию награждения?

Тан Жояо молчала.

Жуань Цинь глубоко затянулась сигаретой, подняла пальцы и сначала хотела коснуться ими лба, но в итоге уперлась ими в плечо.

Тан Жояо была потрясена её толчком.

— Тан Жояо, ты же не настолько наивна, чтобы думать, что у тебя с ней что-то получится, правда? Она так долго тебя игнорировала, неужели ты не представляешь? – С сарказмом спросила Жуань Цинь.

Тан Жояо была всего лишь маленькой, безвестной художницей, подчинявшейся ей, и могла жить и умереть, как ей вздумается. Кто же знал, что она свяжется с аристократом и из воробья превратится в феникса? Её состояние не только пошатнулось, но и она стала неприкасаемой. Любая оплошность повлекла бы за собой предупреждение от помощницы Цинь Инун. Какой художник не пойдёт выпить, если она единственная, настолько ценная, что ей нельзя приказывать?

Узнав, что Цинь Инун не связывалась с Тан Жояо в последние месяцы, Жуань Цинь пришла к выводу, что она впала в немилость, поэтому она осмелилась снова её запугать.

В глазах Тан Жояо мелькнуло смущение. Он поджала бледные губы и промолчала.

Жуань Цинь снова толкнула её и спросила странным голосом:

— Говори громче, ты что, немая? Кто ты для неё?

Лицо Тан Жояо выглядело крайне плохо, а ногти глубоко впились в ладони.

***

— Она тот человек, который мне нравится, – Цинь Инун облокотилась на диван в офисе и серьёзно заговорила со своим агентом Ань Лин, отчётливо выговаривая каждое слово.

<http://bllate.org/book/14118/1241699>